

Учитель велел Чи Ку продолжать посещать дополнительные занятия по повышению уровня, которые проводились каждый день после обеда. Однако Чи Ку отказался, и учителю пришлось звонить Тао Сяодуну. Классный руководитель тоже пришёл уговаривать Чи Ку, тихо спросив его:

— Почему ты не хочешь ходить?

Тао Хуайнань, сидя рядом, ел мандарин, делая вид, что не слушает их разговор, хотя всё его внимание было сосредоточено на правом ухе.

— Просто не хочу, — ответил Чи Ку.

Классный руководитель ещё немного уговаривал его, а Тао Хуайнань тем временем съел весь мандарин, не оставив ни дольки Чи Ку. Закончив, он тихо положил голову на стол, оставив одно ухо на виду, чтобы продолжать слушать.

В конце концов классный руководитель ушёл, и Чи Ку лёгонько щёлкнул Тао Хуайнаня по уху.

Тот поднялся, придвинулся ближе и сказал:

— Она сказала, что хотела бы ходить на занятия вместе с тобой.

Чи Ку проигнорировал его.

Тао Хуайнань тоже считал, что Чи Ку стоит ходить на занятия. В конце концов, он мог бы просто не пить воду и не ходить в туалет днём, сидя на стуле, не вставая, чтобы Чи Ку мог быть спокоен. Но мысль о том, что Чи Ку будет приходить и уходить с классным руководителем, а одноклассники начнут сплетничать, будто они встречаются, вызвала у Тао Хуайнаня лёгкое нежелание.

Даже больше, чем раньше. С тех пор как Чи Ку вернулся, Тао Хуайнань начал испытывать к нему всё больше чувства собственности.

— Почему ты не хочешь ходить? — спросил Тао Хуайнань, хотя знал ответ.

Чи Ку даже не взглянул на него, просто бросил:

— Сам скажи.

— Не буду, — промолвил Тао Хуайнань, моргнув. — Ты скажи.

Чи Ку, раздражённый, достал из парты учебник на следующий урок и больше не обращал на него внимания.

Тао Хуайнань, маленький зануда, снова начал приставать, постоянно повторяя вопрос, настаивая на ответе.

Чи Ку, доведённый до предела, раздражённо бросил:

— Потому что ты надоедаешь.

Этого было достаточно, чтобы удовлетворить маленькие желания Тао Хуайнаня и дать Чи Ку немного покоя.

Тао Хуайнань сделал вид, что не услышал последние слова, и наконец успокоился. Сам задавал вопрос, чтобы услышать именно это, но когда услышал, стало даже немного стыдно.

Не ходить на занятия было неправильно. Успеваемость Чи Ку требовала повышения, школа рассчитывала на них в предстоящих экзаменах. В конце концов Чи Ку сказал, что будет ходить, но с условием:

— Я буду брать с собой Тао Хуайнаня.

С тех пор каждый день последние два урока Тао Хуайнань тоже шёл с рюкзаком в актовый зал, где собирались пятьдесят лучших учеников школы.

Тао Хуайнань, маленький слепой мальчик, не чувствовал себя лишним среди них, возможно, он даже мог перенять немного их духа. Но он действительно ничего не понимал, не видел шагов решения задач, и материал был намного сложнее, чем на обычных уроках.

Иногда, когда ему становилось совсем скучно, он засыпал на последнем ряду актового зала, накрывшись курткой Чи Ку. Лучшие ученики сидели в первых рядах посередине, чтобы видеть доску и быть ближе к учителю.

Чи Ку время от времени оглядывался на спящего Тао Хуайнаня, проверяя его.

Теперь вся школа знала этих двух братьев. Молодой учитель, заметив, что Чи Ку постоянно смотрит в ту сторону, пошутил:

— Не смотри, твой брат не пропадёт.

Ученики вокруг тихо засмеялись, зная историю о том, как Чи Ку подрался из-за брата.

Учитель добавил:

— В этом зале он точно не пропадёт, учителя будут за ним следить. Теперь он наш охраняемый объект.

Ученики продолжали смеяться, все смотрели на Тао Хуайнаня.

Прервав урок, учитель изменил темп, и «охраняемый объект» проснулся. Он сел, растерянно огляделся, но ничего не увидел. Пощупал свои часы, поднёс их к уху, чтобы узнать время. До конца уроков оставалось чуть больше получаса, поэтому он снова лёг и заснул.

Чи Ку продолжил решать задачи, не проявляя особых эмоций после шуток учителя. Однако его лицо было спокойным, уголки глаз и брови мягкими.

Эти два брата были очень близки. Маленький слепой мальчик был счастлив, прилипнув к Чи Ку.

Но дома был ещё один старший брат, который злился и не разговаривал с ними.

Тао Хуайнань тайно давал Чи Ку советы:

— Ты должен извиниться перед братом, он добрый, быстро простит.

Чи Ку слушал внимательно и спросил:

— Как мне извиниться?

— Ну... попроси прощения? — Тао Хуайнань, улыбаясь, предложил свой проверенный способ. — Обними его за шею и скажи: «Брат, я виноват».

Чи Ку с отвращением отвернулся:

— Я не такой, как ты.

— Конечно, — Тао Хуайнань тоже выразил недовольство. — Если бы это был я, он бы уже давно простил. Я бы не позволил вам так долго злиться.

Тао Сяодун редко злился, особенно на Чи Ку. Обычно он не был человеком, который легко выходит из себя. Если подумать, это был первый случай.

Старший брат обычно улыбался, но когда он становился серьёзным, это производило впечатление. Хотя он не злился на Тао Хуайнаня, атмосфера в доме была напряжённой, и Тао Хуайнань вёл себя тише.

— Ты же сам виноват, что подрался, брат злится, что ты не слушаешься, — сказал Тао Хуайнань, не зная всех деталей и не понимая, как именно Чи Ку дрался.

Чи Ку не стал объяснять, хотя в глубине души он тоже беспокоился. У него не было таких навыков, как у Тао Хуайнаня, он не умел извиняться и не мог найти нужных слов.

Дома продолжалась напряжённая атмосфера. Тао Сяодун уходил рано утром и возвращался поздно вечером, и его почти не было видно. Только к выходным наконец удалось его застать.

Накануне Тао Сяодун вернулся поздно, и даже в девять утра он ещё не встал. Младшие уже позавтракали и начали заниматься. Тао Хуайнань сосал леденец, который взял вчера при покупке, чтобы получить сдачу. Он листал книгу, причмокивая, и ещё не выучил несколько стихотворений.

Тао Сяодун проснулся и вышел из комнаты, бросив на них быстрый взгляд. Чи Ку поднял на него глаза, но Тао Сяодун не встретился с ним взглядом и пошёл в ванную.

Чи Ку встал и пошёл на кухню готовить лапшу. Когда Тао Сяодун вышел из ванной, Тао Хуайнань спросил его:

— Сегодня занят?

— Нет, сегодня свободный день, — ответил Тао Сяодун, проходя мимо, он потрепал Тао Хуайнаня по голове, затем сел на диван и начал смотреть телефон.

В конце марта было ещё прохладно для шорт, отопление уже не работало, и в доме было свежо.

Пока вода закипала, Чи Ку вышел из кухни и увидел, что Тао Сяодун сидит без верхней одежды. Он зашёл в комнату, взял плед и накрыл им Тао Сяодун.

Тот не сопротивлялся, даже сам поправил плед, не поднимая глаз на Чи Ку.

Когда Чи Ку снова вышел, лапша была готова. Он приготовил её с креветками и говядиной, а сверху положил жареное яйцо.

Тао Хуайнань обожал лапшу, и никто не знал, когда Чи Ку научился её готовить.

Чи Ку поставил миску на журнальный столик. Тао Сяодун лежал на подлокотнике дивана, смотря телефон и отвечая на сообщения.

— Пора есть, брат, — сказал Чи Ку.

— Угу, — кивнул Тао Сяодун, равнодушно добавив:

— Пусть остынет.

Тао Хуайнань наклонил голову, прислушиваясь, и стал сосать леденец громче.

Чи Ку постоял рядом, плотно сжав губы.

Тао Сяодун делал вид, что его нет, не разговаривал с ним и не смотрел на него.

Чи Ку опустил глаза, подошёл и присел на корточки между Тао Сяодуном и журнальным столиком. Тао Сяодун наконец посмотрел на него.

Чи Ку произнёс:

— Брат.

— Угу, — ответил Тао Сяодун.

— Прости меня, брат, — сказал Чи Ку, сидя на корточках.

Тао Хуайнань, сидя рядом, добавил:

— Ну, хватит уже на него злиться, Сяодун.

Тао Сяодун посмотрел на него несколько секунд, прежде чем спросить:

— Ты перед кем извиняешься? Передо мной?

Чи Ку знал, как отвечать на такие вопросы, даже если раньше не извинялся:

— Нет, перед собой.

Тао Сяодун тут же щёлкнул его по голове, довольно громко, и сказал:

— Не стыдно? Ты передо мной извиняешься.

Тао Хуайнань рядом фыркнул.

— Легко ли мне было вырастить тебя? — сказал Тао Сяодун, садясь. — Я растил тебя и Тао Хуайнаня вместе, вы ели одну и ту же еду, росли вместе. Почему же ты так себя ведёшь?

Тао Сяодун смотрел на Чи Ку, который сидел перед ним на корточках. За последние два года он сильно вырос, и теперь даже в таком положении выглядел высоким. Тао Сяодун всё ещё был серьёзен:

— Думаешь, ты чужой в этом доме? Если с тобой что-то случится, мы просто забудем о тебе, ведь ты не родной, да?

Чи Ку тихо ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16228/1458218>